

Д. Э. Кицмаришвили*

Международно-правовые аспекты урегулирования долга Украины перед Российской Федерацией

Аннотация. В статье рассматривается российско-украинский долговой спор, ставший на сегодняшний день практически единственным прецедентом с участием Российской Федерации. Этот спор раскрыл многие проблемы современного правового регулирования долговых отношений государств, в частности применения государством иммунитета в свете долговых отношений; структурирования «долговых» сделок путем эмиссии облигаций; правовые последствия невыплаты долга; проблема исполнения решений судов по долговым спорам. Анализируются причины возникновения и правовые аспекты урегулирования долга Украины перед Российской Федерацией. Подвергается рассмотрению с критических позиций содержание понятий «одиозный долг», «доктрина невыполнимости», а также «доктрина препятствования». Ставится вопрос о правомерности использования данных терминов в науке международного экономического и международного долгового права.

Ключевые слова: международное долговое право, российско-украинский долговой спор, оговорка о коллективных действиях, доктрина Драго, невыполнимость, препятствование, одиозный долг, реструктуризация, неплатежеспособность государства, невыплата долга, проспект облигаций.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.179-186

Международное кредитование государствами друг друга существует уже не одно столетие, как и проблема неисполнения государством-должником своих обязательств перед кредитором. К примеру, только в период с XVI по XIX вв. Испания, Франция и Португалия многократно объявляли о своей неспособности выполнить финансовые обязательства перед кредиторами. В XIX—XX вв.

многие страны Латинской Америки, Османская империя также часто были не в силах выплатить свои долги¹. Неплатежеспособность государства — актуальная проблема и сегодня.

Проблемы, присущие международному долговому праву в целом, отражены в отечественной правовой науке². Тем не менее более узконаправленные проблемы — вопросы применения иммунитета (в свете долговых отно-

¹ Porzecanski C. A. Dealing with Sovereign Debt: Trends and Implications // Jochnik Ch., Preston F. A. Sovereign Debt at the Crossroads. Challenges and Proposals for Resolving the Third World Debt Crisis. New York : Oxford University Press, 2004.

² См.: Шумилов В. М., Лифшиц И. М., Международное финансовое право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юстиция, 2017. С. 212—223 ; Шумилов В. М. Международное экономическое право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. С. 492—496.

© Кицмаришвили Д. Э., 2018

* Кицмаришвили Давид Элгуджаевич, аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (ВАВТ) kic-david@mail.ru 119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а

шений государств), структурирования «долговых» сделок, правовые последствия невыплаты долга, проблемы исполнения решений судов по «долговым» спорам и прочие — требуют более детального изучения.

Российско-украинский спор представляет собой особый интерес, так как вобрал в себя всю палитру перечисленных выше проблем. Это единственный в своем роде прецедент с участием Российской Федерации, который, подобно аргентинскому долговому процессу, раскрыл многие проблемы современного правового регулирования долговых отношений государств. Почему Россия и Украина не заключили межгосударственное кредитное соглашение, а договорились об эмиссии облигаций? Мог ли английский суд отказаться от применения своей юрисдикции в данном споре?³ Каковы правовые последствия невыплаты долга для сторон? Какие средства правовой защиты могут быть применены кредитором, чтобы гарантировать возврат средств? Целью данной статьи является поиск ответов на поставленные вопросы.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОЛГА УКРАИНЫ ПЕРЕД РОССИЕЙ

В рамках договоренности о предоставлении Украине займа в 15 млрд долл. США в декабре 2013 г. Россия перевела на счета Нацио-

нального банка Украины (НБУ) первый транш в размере 3 млрд долл. США под 5 % годовых. Передача первого транша произошла путем распределения средств Фонда национального благосостояния России (ФНБ) в еврооблигации правительства Украины, размещенные на Ирландской фондовой бирже⁴. Согласно проспекту украинских облигаций, эмиссия и обращение последних регулируется английским правом⁵. В связи с данным обстоятельством были высказаны идеи о том, чтобы Парламент Великобритании, в случае проигрыша Украины в долговом споре с Россией, ограничил исполнение решения английского суда, создав тем самым прецедент⁶. Таким образом, по мнению профессора А. Гельперн, английский суд не позволил бы России взыскать средства, учитывая политические аспекты спора между двумя государствами. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые другие западные ученые⁷.

По прошествии двух лет с момента передачи первого транша, т.е. в декабре 2015 г., Украина объявила дефолт по обязательствам о выплате долга перед Российской Федерацией. Немногом ранее до объявления дефолта Украина смогла договориться о реструктуризации долга по ранее эмитированным облигациям с коммерческими кредиторами, завершив процесс реструктуризации еще в ноябре 2015 г.⁸ Правительство Украины утвердило

³ Спор России и Украины на 3 млрд долл. рассматривается в Высоком суде г. Лондона. На момент написания статьи (30.01.2018) проходят слушания в апелляционной инстанции. См.: Judgment: Law Debenture vs Ukraine, Case No: FL-2016-000002 dated 29.03.2017. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2017/03/law-debenture-v-ukraine-final-judgment-subject-to-editorial-corrections-20170329.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).

⁴ См.: Ukraine, Bond Prospectus — U.S.\$3,000,000,000 5.00 per cent. Notes due 2015, pp. 1—210. URL: http://www.ise.ie/debt_documents/Prospectus%20-%20Standalone_25530800-5cc1-4737-bf87-6a24d142af6d.PDF (дата обращения: 01.02.2018).

⁵ Ukraine, Bond Prospectus — U.S.\$3,000,000,000 5.00 per cent. P. 32.

⁶ Gelpern A. Russia's Contract Arbitrage // Capital Markets Law Journal. June 4, 2014. P. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2557376> (дата обращения: 01.02.2018).

⁷ См.: Consiglio A., Zenios S. A. Risk Profiles for Re-Profiling the Sovereign Debt of Crisis Countries // Journal of Risk Finance. 2015. P. 16. URL: <https://ssrn.com/abstract=2493695> (дата обращения: 02.02.2018).

⁸ См.: Ukraine, Bond Prospectus (commercial creditors) — U.S. \$15,706,257,000 (total) 7.75 per cent. Notes due 2019—2027, pp. 1—249. URL: http://www.ise.ie/debt_documents/Prospectus%20-%20Standalone_7cce8a09-05fc-4a7d-a18c-f2a04966bb51.PDF (дата обращения: 02.02.2018).

условия эмиссии облигаций с коммерческими кредиторами 11 ноября 2015 г. Реструктуризация предполагала списание 20 % номинальной стоимости по облигациям; перенос срока погашения долгов на более поздний срок — вплоть до 2027 г.; процентную ставку 7,75 %⁹. Более того, вновь избранное правительство Украины предложило кредиторам некоторые «бонусы» в виде особых деривативов (на сумму 3 119 672 000 долл. США), привязанных к показателям будущего роста украинской экономики (англ. GDP-linked Securities). Данная мера позволила правительству Украины довольно быстро провести реструктуризацию долга с частными кредиторами и избежать проблемы «несогласных кредиторов» (англ. holdout problem)¹⁰.

Примечательно, что проспект эмиссии облигаций для частных кредиторов содержит прямое указание об отсутствии долга перед Россией в реструктурируемой массе. В документе прямо указано о том, что «обязательства по облигациям на сумму 3 млрд долл. США под 5 % со сроком погашения 20.12.15 — не учитываются при реструктуризации»¹¹. Отметим, что подобные действия новых украинских властей поставили под сомнение весь дальнейший процесс урегулирования спора с Россией, так как новые условия эмиссии содержали так называемую оговорку о «коллективных действиях» (англ. Collective Action Clause). Оговорка о коллективных действиях — это условие о том, что все действия владельцами облигаций будут осуществляться совместно, причем меньшинство владельцев облигаций подчиняется большинству при принятии того или иного решения.

ОГОВОРКА О КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Оговорка о коллективных действиях сегодня активно применяется в кредитных соглашениях, в том числе часто прописывается в проспектах эмиссии облигаций. Например, в п. 3 ст. 12 Договора об учреждении Европейского стабилизационного механизма (Договор ЕСМ) указано, что типовая оговорка о коллективных действиях является обязательной во всех соглашениях по государственным ценным бумагам со сроком погашения более одного года, выпущенным после 1 января 2013 г.¹²

Когда государство-должник пытается реструктурировать свой долг, размещенный в облигациях, оно вынуждено заинтересовать кредиторов, чтобы последние согласились на реструктуризацию. Помимо бонусов в виде деривативов, привязанных к будущему росту экономики, Украина взяла на себя обязательство, что реструктуризация с любыми другими кредиторами (включая Россию) не будет происходить на более выгодных условиях, чем те, которые Украина предоставила частным кредиторам¹³. Новые условия позволили большинству коммерческих кредиторов, владеющих от 50 до 85 % суммы долга, принять условия реструктуризации, которые стали обязательными и для меньшинства, голосовавшего против подобных условий. В этом и заключается, по сути, смысл оговорки о коллективных действиях. Если же Украина заключает соглашение о реструктуризации, например, с Россией на более выгодных для кредитора условиях, то соглашение с коммерческими кредиторами будет расторгнуто.

⁹ Ukraine, Bond Prospectus (commercial creditors) — U.S. \$15,706,257,000 (total) 7.75 per cent. P. 46.

¹⁰ Проблема «несогласных кредиторов» заключается в том, что в процессе реструктуризации долга не все кредиторы могут согласиться на уменьшение суммы долга, предполагая, что «несогласным» может быть выплачен долг в полном объеме. Такое положение дел при реструктуризации, как правило, препятствует разрешению долговой проблемы государства.

¹¹ Ukraine, Bond Prospectus (commercial creditors) — U.S. \$15,706,257,000 (total) 7.75 per cent. P. 31.

¹² Treaty Establishing the European Stability Mechanism. URL: https://www.esm.europa.eu/sites/default/files/20150203_-_esm_treaty_-_en.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

¹³ Индикатором приемлемости (выгодности) условий реструктуризации для кредиторов служит показатель чистой приведенной стоимости (англ. Net Present Value). Это экономический показатель, позволяющий посчитать период окупаемости вложений в облигации, риски и прочие факторы.

Таким образом, с одной стороны, когда Украина договорилась с коммерческими кредиторами о реструктуризации, вся возможность дальнейшего урегулирования долга с Россией была поставлена под сомнение. С другой стороны, если бы Россия согласилась на новые условия реструктуризации, аналогичные условиям с коммерческими кредиторами, то утратила бы право требовать возврата средств через суд в индивидуальном порядке.

На данный момент Украина и вовсе ввела мораторий на выплату долга России, внося поправки в ст. 4 Закона Украины «Об особенностях осуществления сделок с государственным, гарантированным государством долгом и местным долгом»¹⁴. Следует заметить, что подобные действия противоречат нормам международного права. В статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., к которой присоединилась и Украина, установлено, что участник Конвенции не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора¹⁵.

Отметим, что положение о коллективных действиях не чуждо и российскому законодательству, а точнее — корпоративному законодательству. В июле 2014 г., вследствие внесения изменений в Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в России заработали механизмы общего собрания владельцев облигаций и их единого представителя, который назначается в обязательном порядке в отношении определенных видов выпуска облигаций¹⁶. В случае дефолта должника, с одной

стороны, предполагается, что если представитель общего собрания владельцев облигаций назначен, то именно он реализует волю общего собрания. С другой стороны, в случае дефолта владельцы облигаций принимают на себя особый процессуальный статус коллективного истца, при котором кредиторы не могут заявлять самостоятельных требований в суд¹⁷.

Итак, почему же Россия и Украина не заключили межгосударственное кредитное соглашение, которое бы позволило избежать оговорки о коллективных действиях? Ведь в случае заключения такового Россия могла бы обратиться в Парижский клуб кредиторов и реструктурировать украинский долг и не зависеть от частных кредиторов¹⁸. Ответ на данный вопрос очевиден: облигациями можно торговать на рынке частного капитала. Это дает кредитору большую гибкость при возврате выданных в долг средств. В случае нестабильного экономического положения должника кредитор может просто продать облигации третьему лицу и оперативно вернуть свои средства. Россия как единственный кредитор, владеющий 100 % украинских облигаций на 3 млрд долл. США, пыталась себя таким образом просто обезопасить от возможного дефолта или нежелания Украины выплачивать долг.

Сегодня все большее число государств структурируют выдачу займа путем эмиссии и дальнейшего выкупа облигаций. При этом избирая в качестве применимого права право третьего государства. Как правило — это право Англии или США¹⁹. Дж. Шумахер, К. Требех и Г. Эндер-

¹⁴ Закон України про внесення зміни до статті 4 Закону України «Про особливості здійснення правочинів з державним, гарантованим державою боргом та місцевим боргом». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T161081.html (дата обращения: 04.02.2018).

¹⁵ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 04.02.2018).

¹⁶ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рынке ценных бумаг». Ст. 29.1 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/839c12956a71595d0db0ce7f92221e818c922c7f/ (дата обращения: 04.02.2018).

¹⁷ Малиновский М., Турбина Е., Румянцев Д. Представитель владельцев облигаций: роль, регулирование и практические аспекты // *Cbonds Review*. 2015. № 4. С. 93.

¹⁸ См.: Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 518—522.

¹⁹ См.: Schumacher J., Trebesch C., and Enderlein H. Sovereign Defaults in Court (May 6, 2014) // URL: <https://ssrn.com/abstract=2189997> (дата обращения: 05.02.2018).

лейн в своем исследовании утверждают, что число судебных «долговых» споров между государствами выросло за последние годы в несколько раз²⁰. Еще одним подтверждением данной тенденции является спор на 3 млрд долл. США между Украиной и Россией в Высоком суде Лондона.

ДОКТРИНА ДРАГО, НЕВЫПОЛНИМОСТЬ И ПРЕПЯТСТВОВАНИЕ

Более века назад государства-кредиторы могли осуществить вооруженную интервенцию или применить дипломатические санкции против государства-должника с целью взыскания долга²¹. В 1902 г., в период так называемого Венесуэльского конфликта (1902—1903 гг.), Англия, Германия и Италия попытались вооруженным путем взыскать долги с Венесуэлы. Выступая против подобного поведения со стороны государств-кредиторов, министр иностранных дел Аргентины Луис Мария Драго направил в Вашингтон ноту от 29 декабря 1902 г., в которой он изложил свою доктрину и попросил поддержки у правительства США. Суть доктрины, получившей впоследствии название «доктрина Драго», заключается в том, что государственный долг не может быть причиной вооруженной интервенции, а тем более оккупации территории государства-должника. Американское правительство не поддержало позицию Драго. Тем не менее в дальнейшем доктрина Драго все же получила юридическое оформление в виде Конвенции Драго — Портера²².

Сегодня применение вооруженных сил с целью взыскания долга практически невозможно, так как подобные действия противоречат основ-

ным принципам международного права. Например, принцип мирного разрешения споров, обязывающий государства разрешать любые международные споры мирными средствами, закреплен не только в Уставе ООН (п. 3 ст. 2), но и во многих международных актах. Очевидно, что, если государство-кредитор нарушит принцип мирного разрешения споров или принцип неприменения силы или угрозы силой, это повлечет за собой ответные шаги не только со стороны государства-должника, но и со стороны международного сообщества. Представители Украины, обосновывая нежелание должника выплатить долг, утверждали, что Россия ввела дипломатические и военные санкции, в том числе с целью взыскания задолженности. Следовательно, по мнению представителей Украины, Россия нарушила указанные принципы международного права и не может рассчитывать на возврат средств. Позиция Украины сводилась к тому, что невыплата долга представляет собой пропорциональную контрмеру на действия России²³.

С целью правового обоснования невыплаты долга Российской Федерации западными правоведами рассматривалась возможность применения к спору доктрины невыполнимости (англ. impracticability) и доктрины препятствования (англ. prevention)²⁴. По мнению профессора М. Вэйдемейера, применение доктрины невыполнимости, или препятствования, может освободить Украину от обязанности выплатить России долг на том основании, что уже после заключения сторонами соглашения произошло фундаментальное изменение обстоятельств. То есть после заключения договора стороны начали враждовать. Соответственно, если бы российская и украинская стороны знали о по-

²⁰ Schumacher J., Trebesch C., and Enderlein H. Op. cit. P. 12.

²¹ См.: Ермолаев В. И., Лавров Н. М., Штрахов А. И., Очерки истории Аргентины. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 271.

²² Porter Convention on the Limitation of the Employment of Force for the Recovery of Contract Debts // URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ust000001-0607.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

²³ Judgement: Law Debenture vs Ukraine, Case No: FL-2016-000002 dated 29.03.2017. P. 7. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2017/03/law-debenture-v-ukraine-final-judgment-subject-to-editorial-corrections-20170329.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

²⁴ Weidemaier M. C. Contract Law and Ukraine's \$3 Billion Debt to Russia // Capital Markets Law Journal. Vol. 11. Iss. 2. 1 April 2016. P. 244—250.

добном развитии ситуации заранее, то не стали бы заключать никакого договора.

Подобная точка зрения неверна, так как противоречит основополагающему принципу международного права — *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Данный принцип универсален и закреплен в целом ряде международных актов, а именно: в Уставе ООН (п. 2 ст. 2); в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970); а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975).

ОБ ОДИОЗНОСТИ УКРАИНСКОГО ДОЛГА В 3 МЛРД ДОЛЛ. США

В России концепция одиозности внешнего долга не привлекла особого внимания в правовой среде, так как носит ярко выраженный политический, а не правовой характер. Концепция одиозности (англ. *odious debt*) впервые была предложена после Первой мировой войны российским ученым А. Заком²⁵. Автор приводил три основных критерия для признания долга одиозным: 1) соглашение о займе было заключено без одобрения населения страны-должника; 2) соглашение не принесло какой-либо пользы населению страны-должника; 3) давая займы, кредитор знал о том, что заем выдается без одобрения населения и не будет потрачен во благо населения должника²⁶.

Заметим, что критерии одиозности и сами по себе довольно противоречивы. Каким образом, например, должно быть выражено одобрение о привлечении заемных средств со стороны всего населения государства? Должно ли подобное согласие быть выражено на референдуме? По каким критериям должна исчисляться польза

от привлеченного кредита для населения? Кто должен принимать решение об одиозности долга, унаследованного от предыдущего режима? И самое главное: как доказать факт того, что кредитор знал о неблагоприятных последствиях? Концепция одиозности не дает ответов на эти вопросы.

ВЫВОДЫ

Подводя итог рассмотрению вопросов, связанных с правовыми аспектами урегулирования долга Украины перед Российской Федерацией, можно сделать ряд выводов:

- российско-украинский спор на 3 млрд долл. США — это пока единственный в своем роде прецедент в современной истории (с участием Российской Федерации), когда заем между государствами был выдан путем инвестиции в ценные бумаги государства-должника и должник отказался выплачивать долг;
- структурирование «долговой» сделки путем выкупа облигаций Украины было осуществлено, как мы полагаем, в первую очередь с целью превенции рисков невыплаты долга; поэтому и не было заключено межгосударственное кредитное соглашение;
- действия украинских властей, направленные на ускоренную реструктуризацию долгов с коммерческими кредиторами, а также заверение о недопущении реструктуризации с любыми другими кредиторами на более льготных для последних условиях, поставили под сомнение даже малейшую возможность дальнейшего урегулирования спора между Украиной и Россией;
- российско-украинский спор показал, что назрела необходимость разработки правовых, а не политических инструментов по урегулированию «долговых» конфликтов между государствами.

²⁵ См.: King J. The Doctrine of Odious Debt in International Law: A Restatement (January 21, 2007). P. 4—5. URL: <https://ssrn.com/abstract=1027682> (дата обращения: 05.02.2018).

²⁶ King J. Op. cit. P.4.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. — М. : Статут, 2015. — 1008 с.
2. Ермолаев В. И., Лавров Н. М., Штрахов А. И. Очерки истории Аргентины. — М. : Соцэкгиз, 1961. — 588 с.
3. Малиновский М., Турбина Е., Румянцев Д. Представитель владельцев облигаций: роль, регулирование и практические аспекты // Cbonds Abstract. — 2015. — № 4. — С. 88—93.
4. Шумилов В. М., Лифшиц И. М. Международное финансовое право : учебник. — 3-е изд., пер раб. и доп. — М. : Юстиция, 2017. — 302 с.
5. Шумилов В. М. Международное экономическое право : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2011. — 612 с.
6. Consiglio A., Zenios S. A. Risk Profiles for Re-Profiling the Sovereign Debt of Crisis Countries // Journal of Risk Finance. — 2015. — 22 p.
7. King J. The Doctrine of Odious Debt in International Law: A Restatement (January 21, 2007). — 89 p.
8. Porzecanski C. A. Dealing with Sovereign Debt: Trends and Implications // Jochnik Ch., Preston F. A. Sovereign Debt at the Crossroads. Challenges and Proposals for Resolving the Third World Debt Crisis. — New York : Oxford University Press, 2004.
9. Schumacher J., Trebesch C., and Enderlein H. Sovereign Defaults in Court (May 6, 2014) // URL: <https://ssrn.com/abstract=2189997> (дата обращения: 05.02.2018).
10. Weidemaier Mark C. Contract Law and Ukraine's \$3 Billion Debt to Russia // Capital Markets Law Journal. — Vol. 11. — Iss. 2. — 1 April 2016. — P. 244—250.
11. Gelpern A. Russia's Contract Arbitrage // Capital Markets Law Journal. — June 4, 2014. — 24 p.

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2018 г.

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE REGULATION OF UKRAINIAN DEBT TO THE RUSSIAN FEDERATION

KITSMARISHVILI David Elgudzhaevich — Postgraduate Student of the Department of International Law of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (VAVT)
kic-david@mail.ru
119285, Russia, Moscow, ul. Pudovkina, 4A

Abstract. *The article considers the dispute concerning the Russian-Ukrainian debt constituting the sole precedent that involves the Russian Federation. This debate reveals a lot of problems of modern legal regulation of debtor-creditor relations between States, in particular the application of State immunity in light of the debtor-creditor relations; restructuring of "debt" transactions by issuing bonds; legal consequences of failure to pay the debt; the problem of enforcement of court decisions in debt disputes. The author makes a thorough analysis of legal causes and aspects of Ukrainian debt settlement. The article presents a review of concepts of "odious debt," "doctrine of impracticability" and "doctrine of interference," and raises the question of admissibility of using the terms mentioned above in international debt and economic law science.*

Keywords: *International debt law, dispute of Russian-Ukrainian debt, reservation on collective actions, Drago doctrine, impracticability, obstructing, odious debt, restructuring, insolvency of States, failure to pay the debt, bonds prospectus.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Vel'yaminov G. M.* Mezhdunarodnoe pravo: opyty. — M. : Statut, 2015. — 1008 s.
2. *Ermolaev V. I., Lavrov N. M., Shtrakhov A. I.* Ocherki istorii Argentiny. — M. : Sotsekgiz, 1961. — 588 s.
3. *Malinovskiy M., Turbina E., Rumyantsev D.* Predstavitel' vladel'tsev obligatsiy: rol', regulirovanie i prakticheskie aspekty // *Cbonds Abstract*. — 2015. — № 4. — S. 88—93.
4. *Shumilov V. M., Lifshits I. M.* Mezhdunarodnoe finansovoe pravo : uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Yustitsiya, 2017. — 302 s.
5. *Shumilov V. M.* Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo : uchebnik. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurayt, 2011. — 612 s.